

ются всё блага мира, такимъ же, думаю, образомъ съ пресѣченіемъ любви вторгается зло отъ вражды. Что же отсюда? Появляются обиды, раздоры, ревность, гнѣвъ, ярость, подстрекательства, наговоры, зависть и всякаго рода зло.

Если такимъ образомъ въ видѣ и образѣ любви возглавляется и исполняется вся добродѣтель, то никто изъ насъ да не великомудрствуетъ изъ-за воздержанія въ пищѣ и сна на (голой) землѣ или за другіе какіе аскетическіе труды, если не сохранить должнымъ образомъ любовь къ брату. Таковой выходитъ за отмѣченную черту поприща подобно неопытнымъ возницамъ (на ристалищахъ) и уклоняется отъ курса, подобно кормчему, который имѣетъ руль корабля, но по невѣжеству не держитъ назначенную для плаванія цѣль. Посему и дерзнувшій сказать: „если доказательства ищите говорящаго во мнѣ Христа (что говоритъ во мнѣ Христосъ)“, разумѣю божественнаго Павла (2 Кор. 13, 3), хвалился не тѣмъ, что просто стремится, но тѣмъ, что дѣлаетъ это согласно цѣли (Филип. 3, 14). Да, похваляться тѣлесными трудами, думаю, значитъ удаляться отъ главнѣйшихъ и необходимѣйшихъ благъ, то есть не стремиться согласно цѣли. Онъ такимъ образомъ зналъ, что любовь, какъ нѣкоторый вѣнецъ, возлежитъ на всѣхъ добродѣтеляхъ, такъ что, ревнуя о ней, прекрасно говорить: „если истрачу я всё имѣнія мои и если предамъ тѣло мое, чтобы быть сожженнымъ мнѣ, любви же не имѣю, ничего не значу я; если языками людей говорю и ангеловъ, любви же не имѣю, сталъ я мѣдъ звучащая или кимваль бряцающій“ (1 Кор. 13, 1. 3). Итакъ, похвала любви служить проявленіемъ въ насъ лица и образа Спасителя Христа.

*ХІІІ, 36. Глагола Ему Симонъ Петръ: Господи, камо
идеши? ¹⁾*

Любопытствуетъ опять изъ любознательности Петръ и старается узнать смыслѣ словъ (Христа), еще не уразумѣвая, какъ кажется, что означаетъ сказанное (Христомъ), но проявляя однакожь горячее желаніе слѣдовать за Христомъ. Достоинъ удивленія и здѣсь порядокъ, (господствовавшій среди) учениковъ. Не потому, какъ пожалуй подумаетъ кто, вопрошаетъ первенствовавшій между ними (Петръ), что онъ только одинъ не уразумѣлъ (словъ Христа,) между тѣмъ какъ другіе понимали, но, напротивъ, предоставляютъ ему, какъ преимуществовавшему, первенство въ словѣ и дерзновеніе въ вопрошаніи (Господа). Вѣдь обращаться съ рѣчью къ Учителю не безопасно даже и для знаменитыхъ (Гал. 2. 6). И весьма великаго удивленія заслуживаетъ Петръ тѣмъ, что не боялся казаться непонятливымъ, стараясь знать то, чего не зналъ, но быстро устремился къ приобрѣтенію мудрости, поставивъ пользу отъ любознательности выше неумѣстной стыдливости, такъ что и въ этомъ сдѣлался примѣромъ для потомковъ. Не подобаетъ, думаю, оставлять безъ вниманія слова учителей, хотя бы они и были не очень ясны, чтобы мы оказывались весьма понятливыми и склонными къ благоразумію, — напротивъ, подобаетъ разузнавать и изслѣдовать точно преданное въ началѣ на пользу намъ. Вѣдь знаніе полезнаго гораздо лучше пустаго суемудрія и истинно научиться чему либо выше кажущагося познанія чего либо.

---

¹⁾ Ал. глет—идтъ.

ХШ, 36. Отвѣща ему Исусъ: а може Азъ иду, не можеши по Мнѣ нынѣ ити, идеши же послѣди ¹⁾.

Зная, что доставить Своимъ ученикамъ тяжелую и невыносимую скорбь, если скажетъ ясно, что взойдетъ на небеса и оставитъ ихъ лишенными Своего присутствія на землѣ, хотя и будетъ опять съ ними какъ Богъ,—пользуется въ настоящемъ случаѣ прикровенною рѣчью, слегка лишая ее прямого смысла. Видя ихъ не вѣдущими, оставляетъ пребывать въ томъ же самомъ состояніи. Мудрецамъ бываетъ свойственно прикрывать иногда тяжелыми (мудреными) словами то, что можетъ доставлять скорбь. Такъ и Христосъ, хотя и возносилъ Себя къ Богу и Отцу и устроялъ Свое отшествіе на небаса, какъ начатокъ человѣчества, и это дѣлалось для пользы всѣхъ, ибо обновилъ намъ путь, коего не вѣдала прежде человѣческая природа, — но для святыхъ учениковъ, желавшихъ всегда быть съ Нимъ, оказывалось невыносимымъ разлученіе со Христомъ, хотя и всегда присутствующимъ съ ними силою и дѣйствіемъ Святаго Духа. Итакъ, блаженнаго Петра, не знавшаго значеніе сказанныхъ словъ (Христа), вмѣстѣ съ другими учениками, благополучно оставляетъ пребывать въ томъ же состояніи, пока закончитъ рѣчь, могшую укрѣплять ихъ. То же самое, какъ увидимъ, Онъ дѣлаетъ и потомъ, когда говоритъ къ нимъ: „полезно вамъ, чтобы Я ушелъ, ибо если Я не уйду, Утѣшитель не придетъ къ вамъ“ (Іоан. 16, 7). Впрочемъ, какъ Богъ, спѣшитъ предупредить желавшаго ученика, что онъ охотно послѣдуетъ за Нимъ и скоро будетъ съ Нимъ, когда ничто не будетъ препятство-

¹⁾ Др. оп. Азъ—др. и сл. *нынѣ по Мнѣ ити, послѣди же по Мнѣ идеши*. Ал. точно: *Ми нынѣ послѣдовати, послѣди же вслѣдуши Мнѣ*.

вать его рвенію, и говорить: „куда ухожу Я, не можешь Мнѣ теперь послѣдовать, послѣдуешь же послѣ“.

Изреченіе это заключаетъ въ себѣ двоякую мысль. Одна изъ нихъ весьма проста и очень доступна, а другая нѣсколько неясна и загадочна.

Говорить, что не могъ бы теперь слѣдовать за Идущимъ къ Богу и Возвращающимся на небо. Впрочемъ послѣдуетъ потомъ, то есть когда, съ пришествіемъ обѣщанныхъ отъ Христа святымъ славы и чести, они взойдутъ въ вышній градъ и будутъ царствовать съ Нимъ.

Но кромѣ того оно означаетъ и нѣчто другое, о чемъ и скажу. Еще не облеченные силою свыше (Лук. 24, 49) и не получивъ укрѣпляющаго ихъ и преобразующаго къ мужеству человѣческую природу, разумѣю, Духа Святаго, они не въ состояніи были бороться противъ смерти и сопротивляться столь непреодолимымъ ужасамъ, ибо иначе было бы невѣроятно, чтобы, когда одному только Спасителю нашему Христу подобала и опредѣлена была возможность сокрушить державу смерти, другіе прежде него оказывались совершающими это. Вѣдь не бояться смерти, что другое могло бы значить, кромѣ того, чтобы презирать смерть, какъ не могущую причинять никакого вреда? Вотъ почему, какъ мы думаемъ, и сами блаженные пророки содрагались предъ наступленіемъ смерти, какъ еще не упраздненной чрезъ воскресеніе Христа. Правильно уразумѣвъ то, и Павелъ сказалъ, что сущее отъ Бога Отца и въ Богѣ Слово воспріяло отъ сѣмени Авраама, дабы чрезъ смерть Святой Плоти упразднить смерть „и избавить сихъ, кои страхомъ смерти во всю жизнь повинны были рабству“ (Евр. 2, 14—16). Первымъ разрушеніемъ смерти было спасительное страданіе и началомъ смѣ-

лаго мужества противъ нея у святыхъ сдѣлалось воскресеніе Христа. Итакъ, когда Жизнь по природѣ (Христось) еще не упразднилъ смерть и не сокрушилъ нападающей отъ нея на наши души страхъ, ученики были еще весьма слабы противъ опасностей. Поэтому Господь съ осторожною прикровенностью намекаетъ и говоритъ, что въ свое время Петръ подвергнется распятію и въ этомъ послѣдуетъ Ему. Но что теперь для столь великаго подвига онъ еще не имѣетъ твердости духа, на это указываетъ въ словахъ: *куда я ухожу, не можешь Мнѣ нынѣ послѣдовать, послѣдуешь же послѣ*“. Если бы въ этихъ словахъ Христось не давалъ бы намъ загадочнаго указанія на смерть Петра, то чего ради смыслъ рѣчи Онъ относитъ къ лицу одного только Петра, хотя и другіе святые апостолы имѣли обѣтованіе быть вмѣстѣ съ Нимъ и послѣдовать Ему, очевидно во время воскресенія, когда настанутъ для нихъ нескончаемая жизнь и обѣтованныя блага? Но очевидно, что предвозвѣщаетъ Петру и загадочно указываетъ то, что въ послѣдующее время должно было случиться съ нимъ. Это Онъ и яснѣе указалъ въ другомъ изреченіи, именно: „когда былъ ты юнъ, опоясывалъ самъ себя и ходилъ, куда хотѣлъ; когда же состаришься, прострешь руки свои, и другіе опояшутъ тебя и отведутъ тебя, куда не хочешь. Это же сказалъ, говорить, указуя, какою смертью прославить Бога“ (Іоан. 21, 18—19). Конечно, для святыхъ хотя и пріятно страдать за Христа, но опасность (смерти)— (все же) не желательна, однакожъ переносится, когда налагается по необходимости. Почему и повелѣваетъ молиться, да не впадемъ въ искушеніе (Матѹ. 26, 41 и парал.).

XIII, 37. Глагола Ему Петръ: Господи почто не могу по Тебѣ нынѣ ити? Душу мою за Тя положу. 1)

Что, говорить, препятствуетъ или что не позволяетъ слѣдовать (за Тобою) для того, у кого—цѣль умереть за Учителя и къѣмъ это считается за достохвальное дѣло? Вѣдь конецъ всякой опасности и предѣлъ неукротимой жестокости гонителей простирается только до плоти, ибо смерть (имѣетъ силу только) противъ нея. Онъ же (Ап. Петръ), уже рѣшившись и приготовившись къ этому, кто, говорить, могъ бы воспрепятствовать или какимъ образомъ уничтожилъ бы твердое рѣшеніе слѣдовать? Горяча готовность Петра и его обѣщаніе (слѣдовать Христу) превосходитъ всякую мѣру,—откуда можно видѣть не малую, присущую ему, силу, которую открыли и самыя послѣдующія событія

Впрочемъ надо принять во вниманіе вотъ что. Между тѣмъ какъ Спаситель нашъ Христосъ выше и ниже указываетъ на Свое восхожденіе на небеса и говорить, что теперь онъ (Петръ) не послѣдуетъ за Нимъ, однакожъ послѣдуетъ послѣ того, очевидно по окончаніи его апостольскаго служенія, когда настанетъ должное время призванія святыхъ въ вышній градъ,—онъ обѣщается быть готовымъ и подвергнуться смерти, какъ бы идя другимъ путемъ и шествуя (руководясь) не прямымъ смысломъ словъ Христа. Онъ говоритъ это, какъ полагаю, не понявъ точно смыслъ этихъ словъ, и быть можетъ думаетъ, что Господь или отправится въ какія либо, болѣе дикія

¹⁾ Кир. *vñ* вм. *argi* др. Древнеслав. *нынѣ по тебѣ ити. нынѣ душу...* АГЗЭС Мар Н Но Ю Мст Д Т Карп Ал оп. второе нынѣ. А Мир. чит. одно *нынѣ*, но связываетъ съ *душу...* какъ Сир син. изд. Bensly cet. и, кажется, код D, приписывая наверху (у Тишевд.), Сир. пеш. изд. Sch, по Pusey—Gwilliam какъ обычно. Ал: *глет—что ради не могу Тебѣ послѣдовать нынѣ*—точно.

чѣмъ іудейскія, селенія, или даже къ другимъ народамъ, кои, услышавъ Его проповѣдь, такъ сильно ожесточатся противъ словъ Его, что дерзости другихъ іудеевъ окажутся совѣмъ ничтожными и присущее фарисеямъ неистовство покажется совершенно кроткимъ. Поэтому то и обѣщается слѣдовать за Нимъ неукоснительно,—не только умереть, но и, если потребуется, умереть безъ всякихъ колебаній.

Нѣчто подобное сему есть и въ предъидущемъ, о чемъ опять скажу.

Удаляясь нѣкогда отъ безумія іудеевъ, ихъ неудержимой ярости и необузданности языка, Христось сталъ ходить по галилейскимъ мѣстностямъ и Своими чудесами вызывалъ въ нихъ великое къ Себѣ удивленіе. Когда же умеръ братъ Маріи и Марѳы, разумѣю Лазаря, Онъ опять какъ Богъ узналъ это, а потомъ говоритъ ученикамъ: „Лазарь, другъ нашъ, почилъ, но иду, чтобы разбудить его“ (11, 11). На это ученики изъ любви къ Нему говорятъ Ему: „нынѣ искали Тебя Іудеи побить камнями, и опять уходишь туда?“ (ст 8). Когда же Господь настаивалъ и приказывалъ воротиться въ страну іудеевъ, то „Ѳома, называемый близнецъ, сказалъ другимъ соученикамъ: пойдемъ и мы, чтобы умереть съ Нимъ“ (ст. 16). Такую же, думаю, цѣль заключаютъ и слова Петра. Быть можетъ онъ думаетъ, какъ я сказалъ уже прежде, что Христось уйдетъ куда нибудь проповѣдывать, и тамъ Онъ будетъ въ опасности. Поэтому и самъ онъ (Петръ), соединенный съ Нимъ нерасторжимою любовью, обѣщается явить нѣкую непреоборимую и непоколебимую охоту къ этому, говоря, что отнюдь не остается ничего такого, что въ силахъ оказать препятствіе ему, рѣшившемуся уже слѣдовать, хотя бы ему и предстояла смерть за Учителя.

XIII, 38. *Отвѣща ему Иисусъ: душу ли твою за Меня положиши? Аминь, аминь глаголю тебѣ: не возгласитъ пѣтель, дондеже отвержешися Мене трижды* 1).

Петръ обѣщаетъ больше, чѣмъ сколько могъ исполнить, хотя и имѣетъ достохвальную ревность къ этому. Но Христосъ, имѣя въ виду скорбь будущихъ бѣдствій, тяжесть искушеній и силу гоненій, какъ бы склоняетъ Свою голову и, какъ бы распростерши предъ Своими очами все страданіе, представивъ чрезмѣрное безумье Іудеевъ и узрѣвъ имѣвшее быть въ то время, быть можетъ возглашаетъ нѣчто такое: *душу, Петръ, за Меня положишь и говоришь, что нѣтъ въ этомъ ничего страшнаго и что ты надѣешься быть побѣдителемъ будущихъ испытаній? Но ты не знаешь тяжести искушенія. Вѣдь страданіе будетъ предлежать жесточайшее, а у тебя, даже противъ твоей воли, окажется великое малодушіе, и отречешься Меня трижды, и это самое (сдѣлаешь) даже въ одну ночь. Надо предполагать, что Иисусъ думаетъ высказать именно нѣчто подобное сему. Впрочемъ и здѣсь достойно удивленія опять присущее Ему человѣколюбіе. Предсказавъ, что напряженію присущей ему ревности не будетъ соотвѣтствовать сила его души, но что онъ ослабнетъ и отступитъ на столько, что отречется по одному только страху предъ опасностью,—Онъ однакожъ не сдѣлалъ никакой угрозы и не говоритъ, что за это онъ можетъ подвергнуться божественному гнѣву. По какой же причинѣ 2) . . . . .*

---

1) Ал. *отвѣщаетъ* согл. чт. Кир. *ἀποκρίνεται* вм. др. *ἀλεκρίθη*. *Ему* оп. ОАН согл. мн. греч. *свою* С Мир. *Вм возгласитъ* Гал *встоетъ* Вм. *алекторъ* поздн и тепер. *коготъ* Мар, *пѣтель* Ник, *куръ* всѣ прочіе. Древнесл. *трикраты* вм. тепер: *трици*, Ал *трижды*.

2) Пропущено нѣсколько словъ.

но не налагаетъ наказанія на подвергшагося чему либо человѣческому. Зналъ Онъ, что немощна еще природа и не можетъ снести угрозу смерти. Вѣдь она (смерть), еще не упраздненная чрезъ воскресеніе Его, удручала души всѣхъ и была еще въ состояніи однимъ только страхомъ сокрушить даже и очень мужественнаго и весьма способнаго на отвагу. Природа вопреки природѣ подвергшись смерти, уступаетъ ей какъ побѣдительницѣ, вѣрнѣе же—продолжала (еще) уступать тогда. Когда же Спаситель нашъ расторгъ ея узы, она явилась сладостною для любящихъ Христа, хотя бы и приступала жестоко, ибо на мѣсто ея вошла вѣчная жизнь, разрушающая державу тлѣнія.

Также и здѣсь опять никто да не думаетъ, что Петръ отрекся и изнемогъ по причинѣ словъ Христа. Отнюдь не налагая необходимости и насильно не привлекая къ страданію, говорить это Христосъ, но о чемъ Онъ зналъ, какъ Богъ, что непременно и несомнѣнно будетъ, это предрекаетъ ученику.

А такъ какъ то, что случилось съ древними, написано для вразумленія ихъ потомковъ (1 Кор. 10, 11), то здѣсь мы находимъ для себя побужденіе говорить о томъ, что въ этомъ отдѣленіи должно быть полезнымъ. Не должно, думаю, давать Богу какихъ либо поспѣшныхъ обѣщаній и браться совершать то, что иногда выше силъ, какъ будто бы мы имѣли власть надъ предметами,—говорю это въ виду упрековъ отъ неудачи. Впрочемъ думаю, не лишено и гордости поспѣшно говорить, что совершу это или то. Напротивъ, во всемъ, что кто либо рѣшился сдѣлать и желаетъ совершить, должно возглашать то, что сказалъ премудрѣйшій ученикъ: „если Господь пожелаетъ и мы живы будемъ“ (Іак. 4, 15). Рвеніе благодѣтельное,

говору, должно быть присуще душам боголюбцевъ и горячее желаніе всѣми силами совершать добродѣтель, но путь къ этому просить вышняго благоволенія и легкомысленно не общаться, какъ будто это въ твоихъ рукахъ. Такимъ образомъ мы сохранимъ Богу неложное общаніе всѣхъ благъ и внѣ вины ноги будемъ имѣть, по еллинской пословицѣ ¹⁾. Также и въ другихъ отношеніяхъ лучше для каждаго не общаться, чѣмъ общаться, и не исполнить (Екклес. 5, 4).

XIV, 1. Да не смущается ваше сердце ²⁾.

Сказавъ, что Петръ низойдетъ до такого малодушія, что трижды отречется и испытаетъ это въ одну ночь, Онъ чрезмѣрностью предмета какъ бы указалъ на послѣднюю степень страха предъ опасностями. Посему другимъ ученикамъ было естественно тотчасъ же начать такое разсужденіе: что же это за страхъ такой предъ будущимъ и до какихъ предѣловъ онъ будетъ доходить, и какое это столь непреодолимое испытаніе, что даже одолѣетъ первенствовавшего среди нихъ и низвергнетъ его не однажды, но въ одинъ пріемъ (одну ночь) нѣсколько разъ, и притомъ въ короткое время? Кто же слѣдовательно среди насъ избѣжитъ того, чтобы не быть въ еще худшемъ положеніи, или какъ сможетъ противостоять ему другой кто, если уже Петръ колеблется и какъ бы по необходимости уступаетъ тяжести случившагося (испытанія)? Напрасно слѣдовательно мы претерпѣли труды слѣдованія за Нимъ и вредомъ оканчиваются наши тяжелыя старанія, хотя они и считаются могущими

---

¹⁾ Эсхила, Прометей ст. 263.

²⁾ Код. D. а. с. Въ нѣк. приб. и сказалъ ученикамъ Своимъ. Сир. сир. (и ученикамъ) сказалъ Иисусъ ОГСЗ Мар Мир Ал. *ваше сердце* согл. греч. но тепер. АН: *сердце ваше*

дать жизнь у Бога. Ничего невѣроятнаго нѣтъ въ томъ, если ученики размышляли въ себѣ именно такимъ образомъ. И такъ какъ поколебавшійся въ нихъ умъ надлежало опять исправить, то такимъ помышленіямъ и страхамъ противопоставляетъ какъ бы необходимое лекарство и повелѣваетъ сдѣлать орудіемъ своимъ отсутствіе смущенія, говоря: „да не смущается ваше сердце“. Замѣчай впрочемъ, какъ въ прикровенномъ видѣ общаетъ имъ отпущеніе будущаго малодушія ихъ. Вѣдь не говоритъ прямо и открыто, что окажу снисхожденіе и изнемогшимъ, или что тѣмъ не менѣе опять буду съ отрекшимися или разбѣжавшимися, чтобы, совсѣмъ освободивъ ихъ отъ страха предъ нерадѣніемъ и совершенно уничтоживъ въ нихъ мысль о прогнѣвленіи (Бога), тѣмъ самымъ не сдѣлать для нихъ слишкомъ легкимъ прегрѣшеніе и не научить ни во что ставить порочность отреченія. Говоря, что не подобаетъ смущаться, ставилъ ихъ посрединѣ между надеждою и страхомъ, чтобы, съ одной стороны, когда они станутъ изнемогать и подвергнутся человѣческой немощи, надежда на милосердіе (Божіе) содѣйствовала имъ къ возстанію,—а съ другой стороны страхъ прогнѣвлять Бога запрещалъ имъ часто падать, такъ какъ у нихъ еще не было возможности совсѣмъ не погрѣшать, какъ еще не облеченныхъ силою небесною и свыше, то есть благодатію чрезъ Духа. (Лук. 24, 49).

Итакъ повелѣваетъ имъ не смущаться, заразъ научая какъ тому, что имѣвшимъ подвизаться и входить въ труды ради высочайшей славы безъ сомнѣнія подобаетъ быть выше робости, ибо не возмутимый духъ—великое пособіе для смѣлости,—такъ съ другой стороны опять, хотя и неясно и не очень открыто, однакожь посѣвая надежду на прощеніе въ томъ

случаѣ, если имъ случится когда по человѣческому малодушію впасть въ робость. Дѣйствительно, умъ, еще не укрѣпленный вышнею благодатію, боязливъ, неустойчивъ и скоръ на колебаніе. Вотъ почему и премудрѣйшій Павелъ дѣлаетъ такое молитвенное обращеніе въ одномъ изъ посланій: „и миръ Христовъ, превосходящій всякій умъ, охранить сердца ваши“ (Филип. 4. 7), ибо это значить не смущаться сердцемъ.

XIV, 1. Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте.

Недавняго труса дѣлаетъ храбрымъ воиномъ и изъ боязливаго предъ ранами повелѣваетъ чрезъ дѣла сдѣлаться сильнымъ вѣрою, ибо такъ, а не иначе, спасаемся мы, согласно воспѣваемому въ псалмахъ: „Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой, кого убоюсь? Господь защитникъ жизни моей, отъ кого утрашусь?“ (Псал. 26, 1). И дѣйствительно, когда насъ защищаетъ и намъ помогаетъ всемогущій Богъ, кто въ состояніи вредить намъ? Кто можетъ обладать такою силою, чтобы покорить подъ свою власть избранныхъ и подвергнуть ихъ бѣдамъ своего злонравія? Или кто смогъ бы взять и сдѣлать своими плѣнниками обладающихъ божественнымъ всеоружіемъ? Итакъ. вѣра есть оружіе несокрушимое и огромное, отвращающее всякую трусость отъ мысли о страданіяхъ и дѣлающее совершенно безсильными и вполнѣ бесполезными у искушающихъ стрѣлы ихъ лукавства.

Но если такое значеніе имѣетъ вѣра, то съ другой стороны мы должны обращать вниманіе также и на то, что Онъ повелѣлъ имъ вѣровать не *въ Бога* только, но и *въ Него* не потому, чтобы Онъ былъ нѣчто другое отличное отъ сущаго по природѣ Бога,

разумѣю въ отношеніи къ тожеству сущности, но потому, что вѣровать въ Бога и только этимъ однимъ словомъ (Богъ) ограничивать все содержаніе вѣры, есть свойство іудейскаго недомыслия, а къ ¹⁾ вѣрѣ въ Бога присоединять и (вѣру въ) имя Сына является повелѣніемъ евангельской проповѣди. Тѣ, кои мыслятъ право, должны вѣровать какъ въ Бога Отца такъ и не просто въ Сына, но и въ вочеловѣчившагося, и въ Духа Святаго. Вѣдь Святая и Единосущная Троица различается какъ разностью именъ, такъ и качествами и свойствами лицъ: Отець есть Отець, а не Сынъ,—и Сынъ опять есть Сынъ, а не Отець,—и Духъ Святой есть Духъ, обладающій божествомъ,—и Она объединяется въ одной и той же сущности, представляя намъ не трехъ, но одного Бога. Впрочемъ вѣровать, говорю, намъ подобаеъ раздѣльно, не просто говоря: вѣруемъ *въ Бога*, но распространяя исповѣданіе и каждому лицу усвоая одинаковую мѣру славы. Никакого различія вѣры не должно быть въ насъ, то есть не большая у насъ вѣра въ Отца, а меньшая въ Сынѣ или во Святомъ Духѣ. Но одинъ и тотъ же предѣлъ и образъ исповѣданія, проходящій чрезъ три имени въ равной мѣрѣ, дабы и чрезъ нихъ (имена) Святая Троица также являлась обладающею единствомъ природы, совершенно безукоризненною сіяла слава Ея и въ ²⁾ нашихъ душахъ оказывалась вѣра въ Отца и въ Сына, и когда Онъ сталъ человѣкомъ, и въ Духа Святаго. И никто, думаю, если онъ имѣетъ здравый умъ, не станетъ отъ Логоса Божія отдѣлять храмъ (воспринятый имъ) отъ Дѣвы, поскольку это относится

¹⁾ Отсюда и кончая словами: и въ Духа Святого—цитируется у Севера противъ Іоанна Грамматика, гл. 29

²⁾ Отсюда кончая словами: воскресшаго изъ мертвыхъ—цитируется *ibid.*

именно къ сыновству, „ибо одинъ Господь Иисусъ Христосъ“ (1 Кор. 8, 6), по слову Павла. А кто раздѣляетъ Единаго и Единственнаго на двоицу сыновъ, тотъ да знаетъ, что онъ совершенно отрицаетъ вѣру. Такъ и божественный Павелъ, весьма прекрасно и вполне правильно разсуждая объ этомъ, ставитъ предметомъ вѣры не просто только Единороднаго одного, но и ставшаго подобнымъ намъ, то есть какъ человѣка, умершаго и воскресшаго изъ мертвыхъ, ибо что говорить? „Близъ тебя слово есть, въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоёмъ, то есть слово вѣры, что проповѣдуемъ, потому что если скажешь устами твоими, что господь (есть) Иисусъ, и увѣруешь въ сердцѣ твоёмъ, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ,—спасешься; ибо сердцемъ вѣруется въ правду, а устами исповѣдуется во спасеніе“ (Рим. 10, 8—10). Если же вѣруемъ въ Сына, какъ воскресшаго, то кто же (будетъ) умершій, чтобы и возсталъ? Но очевидно, что умершимъ мыслится по плоти. Собственное Его тѣло было заключено въ смерть и ожило снова, ибо оно было тѣломъ Того, Кто есть жизнь по природѣ, носившимъ все свойство Обитавшаго въ немъ и неизреченно соединеннаго, то есть животворную силу. Когда поэтому кто раздѣлитъ и, положивъ отдѣльно плоть и Обитавшаго въ ней тѣлесно, дерзнетъ называть двухъ сыновъ, тотъ пусть знаетъ, что онъ вѣруетъ въ одну только плоть. Вѣдь ¹⁾ божественныя писанія научаю насъ вѣровать въ Распятаго и Умершаго и Воскресшаго изъ мертвыхъ, не какъ другаго, отличнаго отъ присущаго въ ней (плоти) Бога Слова,—говорю это не въ отношеніи тождества сущности, ибо тѣло есть тѣло, а не Слово,

---

¹⁾ Отсюда и кончая словами. къ истинному сыновству—цитуетъ Вѣр, Антиох. у Фотія въ Вибл. кд 229.

хотя и тѣло Слова,— но въ отношеніи къ истинному сыновству. Если же кому покажется, что мы говоримъ не хорошо, тотъ пусть въ такомъ случаѣ доказываетъ, что умерло Божіе Слово, поскольку Оно мыслится Богомъ, что невозможно, даже болѣе—нечестиво и помыслить только объ этомъ.

XIV, 2—3. Въ дому Отца Моего обители многи суть: аще же ни, рѣкъъ быхъ вамъ, яко иду уготовати мѣсто вамъ. И аще поиду и уготоваю мѣсто вамъ, пакы прииду и поиму вы съ Собою, да идеже есмь Азъ и вы будете ¹⁾.

Сказавъ, что имъ отнюдь не должно смущаться, но повелѣвъ вѣровать какъ въ Отца Бога, такъ и въ Него Самого, потомъ, очевидно уже желая дать утѣшеніе малодушествовавшимъ, говорить, что они не останутся внѣ священнаго двора, но вселятся въ вышнихъ обителяхъ, стануть проводить вѣчную жизнь въ церкви первородныхъ и будутъ пребывать въ нескончаемыхъ благахъ. „Многія, говоритъ, есть обители въ домъ Отца, научая, что весьма многовмѣстительно небо и что созданная имъ тварь (небо) отнюдь не нуждается въ какомъ либо прибавленіи (расширеніи) для того, чтобы могла принять (вмѣстить) любящихъ Его. Кажется, что и на различіе чести желаетъ указать, когда говорить, что многія есть обители, такъ что каждый, желающій проводить жизнь въ добродѣтели, получить какъ бы особое нѣкое мѣсто и славу, соотвѣтствующую его подвигамъ. Поэтому, *если бы* не существовали *многія* у Бога и Отца *обители*, то по этой причинѣ Онъ, по Его словамъ, долженъ

1) Яко оп Ал и поздн и тепер. согл многимъ менѣе автор. греч. Вм. *быхъ* др. *бимъ*. *уготовати* др. *уготоватъ* согл. нѣк. греч. но Ал *уготоваю* согл. больш. Сав и Гал *мѣста*. Мир *въ* *домю* *бо*. Мир и Асс *многи обители суть*. Слова: *и аще иду.. вамъ* проп. Асс и Сав согл нѣк греч. Кир. *уетъ* *ἰμωτων* и въ толк. вм. *πὸς ἰμωτων*.

былъ бы напередъ отойти, очевидно для того, чтобы приготовить жилища святыхъ. Но зная, что уже есть много ихъ приготовленныхъ и ожидающихъ пришествія любящихъ Бога, не ради, говоритъ, этой причины Я уйду, но для того чтобы приготовить вамъ и уровнять нѣкогда недоступное какъ бы нѣкое мѣсто и пространство восшествія на небо. Вѣдь со-всѣмъ недоступно было людямъ небо и никакая плоть прежде не попирала ту чистую и пресвятую страну ангеловъ. Первый обновилъ намъ входъ въ него Христосъ и даровалъ плоти мѣсто восшествія на небо, впервые принеши Себя Богу и Отцу какъ бы нѣкій начатокъ почившихъ и въ землѣ лежащихъ и первымъ человѣкомъ явившись небожителямъ. Вотъ почему находящіеся на небѣ ангелы, не зная пречестной и великой тайны пришествія Его съ плотью, поразились восхожденію Его и, смущенные этимъ страннымъ и необычнымъ явленіемъ, какъ бы говорить: „кто Сей, являющійся изъ Едома?“ (Иса. 63 1), тоестъ съ земли. Но Духъ не оставилъ это вышнее множество (ангеловъ) безъ наученія досточудной премудрости Бога и Отца, но повѣлевалъ имъ (ангеламъ) отверзати небесныя врата Ему, какъ Царю и Владыкѣ всяческихъ, возглашая: „возмите врата князи ваши и возमितесь врата вѣчныя, и войдетъ Царь славы“ (Псал. 23 7). Итакъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ обновилъ намъ „путь новый и живой“ (Евр. 10, 19), какъ Павелъ говоритъ, не „въ рукотворенное святое (святилище, храмъ) вошедши, но въ самое небо, нынѣ явиться лицу Бога за насъ“ (Евр. 9, 24). Конечно не съ цѣлью явить Себя Самого лицу Бога и Отца вошелъ Христосъ,—вѣдь Онъ былъ и есть и будетъ всегда въ Отцѣ и предъ очами Своего Родителя, ибо Онъ есть Тотъ, Кому радуется всегда (Притч. 8, 30).